

Эта новость, подобно ледяной капле, упавшей в раскаленное масло, мгновенно взорвала привычный уклад семьи Сяо.

Еще вчера они мнили себя владельцами золотой жилы в Бэйчэне, а сегодня каждый клочок этой земли превратился в раскаленный уголь, который жонглер не в силах удержать в руках. Территории, с таким трудом отвоеванные у семьи Цинь, теперь тяжким грузом тянули их на дно.

Сяо Янбин в порыве ярости вдребезги разбил несколько антикварных ваз. Его младший сын, ставший невольным виновником этой катастрофы, замер в углу, не смея даже вздохнуть. Старший же, хмурясь, высказал вслух свои подозрения:

— Отец, а не мог ли этот лис Гуань всё подстроить и обвести нас вокруг пальца?

Сивэнь, упрямо не желая признавать собственную глупость, огрызнулся:

— С чего бы это? Откуда у него такие способности — предвидеть будущее? Он что, знал заранее, что проект в Бэйчэне накроется медным тазом?

Глава семейства тоже пребывал в сомнениях. Одно дело — интриги, и совсем другое — дар предвидения. Даже Цинь Вэнь вряд ли обладал бы подобной прозорливостью.

В оригинальном сюжете новеллы так оно и было: Цинь Хэн лишь за неделю до официального заявления почувал неладное. Он успел избавиться от двух участков, но три всё же остались у него на руках. Однако для могущественной семьи Цинь «замороженные» на десять лет полтора миллиарда не были критичной потерей. Позже наследник превратит эти земли в тематический парк, киностудию и курортную зону, извлекая из них немалую прибыль. Но это случится лишь спустя десятилетие, когда правительство вновь разрешит застройку. Обычный предприниматель за такой срок разорился бы трижды.

Семья Сяо же вложила в эти земли несколько миллиардов — почти все свои оборотные средства. И хотя Янбин был вне себя от злости, он отказывался верить, что Гуань Цзиньяо обладал достаточной смелостью и влиянием, чтобы подставить их так масштабно. Это казалось роковой случайностью. Кто мог знать, что там обнаружат радиацию?

Сичэн выглядел крайне озабоченным:

— Отец, если ситуация не изменится, наша цепочка финансирования может просто разорваться.

Младший брат, которому казалось, что Сичэн намеренно нападает на него, вспылил:

— И что ты предлагаешь? С каких это пор мы не можем позволить себе временные трудности в несколько миллиардов? Если бы с землей всё было в порядке, мы бы всё равно вкладывали эти деньги в строительство!

— Ты вообще соображаешь, что несешь?! — взорвался старший. — При нормальном раскладе город предоставил бы нам льготы и компенсации, а банки — приоритетные кредитные линии. Под залог этой земли мы могли бы вытянуть не то что миллиарды, а десятки миллиардов! Это были условия, обещанные муниципалитетом для освоения окраин. Ты думаешь, мы просто так рвали глотки, соревнуясь с Цинь? Нам нужны были эти льготы и перспективы развития. А теперь деньги мертвым грузом лежат в земле, и всё из-за твоей идиотской затеи!

— Прекрасно! Когда всё идет прахом — виноват мой «паршивый план», а если бы мы сорвали куш — ты бы первый бежал за наградой! — не уступал Сивэнь. — Кто мог знать, что в последний момент случится такое?

— Гуань Цзиньяо так настойчиво навязывал нам эту сделку... Ты разве не видишь, что здесь что-то не так?

— А ты видел? Раз ты такой умный, почему не остановил нас? Теперь, когда всё рухнуло, решил свалить вину на меня? Ты ведь сам голосовал «за»!

Братья были готовы вцепиться друг другу в глотки, когда Сяо Янбин властным жестом прервал их перепалку:

— Довольно! Замолчите оба! Проблема еще не решена, а вы уже устроили балаган. На что это похоже?

Сыновья тут же притихли и покорно отошли в сторону. Младший раздраженно почесал затылок, всё еще отказываясь верить, что эта бесполезная пустышка Гуань Цзиньяо способен на столь тонкую игру. Просто им чертовски не повезло.

Отец тяжело вздохнул:

— Изначально ваш второй дядя хотел, чтобы мы приняли новую партию «товара», но из-за трат на землю я отказал ему. Теперь у нас нет иного пути: придется заняться «новым грузом». Нужно быстро вернуть капитал в оборот, а там посмотрим. И еще: старик Чжай сообщил, что намерен лично забрать свой заказ. Вы двое должны встретить его и окружить заботой. Всё-таки он ваш дедушка.

Правда, этот дедушка поначалу и слышать не хотел о своих внуках. Лишь после смерти их матери, когда дела семей Сяо и Чжай тесно переплелись, они начали сближаться. Именно благодаря поддержке родственников Сяо смогли шаг за шагом укрепить свои позиции в городе Н.

Если семья Сяо представляла собой лишь серую зону на грани закона, то семья Чжай была воплощением истинной тьмы.

В своем роскошном особняке Гуань Цзинъяо с нескрываемым удовольствием дослушал новости и откупорил бутылку игристого вина. Достав из холодильника заранее приготовленные острые куриные лапки с лимоном, он принялся аппетитно ими хрустеть под звуки музыки.

На нем был лишь шелковый халат, брошенный на плечи так небрежно, что взгляду открывалась широкая полоса гладкой белоснежной груди. В порыве радости Цзинъяо закружился в танце, и легкая ткань сползла почти наполовину.

Увидев это, старина Ван поспешно покинул гостиную. Хозяин танцевал спонтанно, отдаваясь моменту — он просто хотел выплеснуть переполнявшее его счастье. Он прыгал по густому овечьему ковру босиком, напевая мелодию, которую раньше никто не слышал.

Цинь Вэнь, тайно наблюдавший за ним через систему, чувствовал странное смятение. Он никогда не видел Лиса Гуань таким — свободным, расслабленным и бесконечно довольным жизнью.

«Почему он так счастлив?» — недоумевал мужчина.

Цзинъяо порхал по комнате, словно птица, наконец-то вырвавшаяся из клетки. Неужели он был несчастлив в браке со мной? Теперь, когда я мертв, он так счастлив.

И еще... Цинь Вэнь поймал себя на том, что сглатывает слюну, глядя на это совершенное тело, едва прикрытое шелком.

«Брат, ты просто не ценишь красоту своей жены», — вспомнились ему слова Цинь Туна.

Раньше командир лишь отмахивался от этих слов, но сейчас он был склонен с ними согласиться. За свою жизнь он повидал немало людей, но Гуань Цзинъяо был действительно ослепительно хорош.

Когда-то он выбрал его лишь за внешность, выставив в своей жизни, словно дорогую куклу в витрине. А Гуань в ответ пытался бороться с ним своими нелепыми и наивными методами, вызывая лишь снисходительную усмешку. Но теперь... теперь в нем определенно что-то изменилось.

Вэнь снова взглянул на экран: халат Короля Яо и вовсе соскользнул на пол. В этот момент дверь в комнату наблюдателя распахнулась, и вошел Хэй Фэн. Мужчина мгновенно захлопнул ноутбук.

Напарник подозрительно прищурился:

— Ты чем тут занимаешься?

— Ничем особенным, — стараясь сохранять невозмутимость, ответил Цинь Вэнь.

Чёрный Ветер недоверчиво хмыкнул:

— Да ладно тебе. Если смотришь «взрослое кино» — так и скажи. Мы же мужчины, чего стесняться?

Командир промолчал. Его друг был слишком далек от истины.

— У меня, кстати, есть отличная подборка ресурсов, — продолжал искушать Хэй Фэн. — Хочешь, скину?

Во взгляде Цинь Вэня вдруг вспыхнул азартный огонек:

— А давай. Скидывай.

Спустя полчаса два боевых товарища сидели по своим комнатам, каждый со своим ноутбуком, занимаясь рукоблудием. Иметь такую жену и всё равно быть вынужденным делать это самому — право слово, участь Цинь Вэня была полна иронии.

Тем временем в особняке Гуань Цзиньяо, увлеченный своим танцем, даже не заметил, что Сюань Ичжи уже добрых десять минут наблюдает за ним от порога. Завершив очередной па эффектным поворотом бедер, хозяин наконец увидел гостя и едва не рухнул от неожиданности.

Музыка оборвалась. Мастер негромко зааплодировал.

«Твою мать... это же социальная смерть», — мысленно выругался Цзиньяо.

Он поспешно запахнул халат, скрывая свою великолепную фигуру.

— Ты не мог хотя бы постучать? — с обидой в голосе спросил он.

— Я стучал раз шесть, — улыбнулся Ичжи. — Старина Ван сказал, что ты, вероятно, не слышишь, и разрешил войти.

В конце концов, Цзиньяо сам просил дворецкого считать господина Сюаня своим человеком, которому открыты все двери. К тому же, у них была общая «природа», так что скрывать им было особо нечего. Хотя такие моменты позора изрядно портили кровь, со временем к ним можно было привыкнуть.

Собеседник, едва сдерживая смех, припомнил увиденное:

— Отличная форма. И танцуешь ты весьма недурно.

Гуань Цзиньяо откашлялся и протянул ему бокал игристого:

— Просто настроение хорошее.

— И что же стало тому причиной?

Король Яо никогда не страдал от отсутствия желания поделиться новостями. Смеясь, он пересказал Ичжи сегодняшний репортаж. Сюань Ичжи удивленно посмотрел на него:

— Ты... тоже так сильно недолюбливаешь семью Сяо?

Зная, что мастер и Сяо — заклятые враги, Гуань Цзиньяо решил закрепить успех и сжал кулаки:

— Ха! Это еще мягко сказано. Они — люди без чести и совести. Рано или поздно эти гады окажутся в сточной канаве, где им и место.

Сюань Ичжи сглотнул, внимательно глядя на него:

— Вот как? И почему ты в этом так уверен?

— Ты слышал про клуб «Хуанчэн-гэнь»? — серьезно спросил Цзиньяо.

В городе Н «Хуанчэн-гэнь» было общим названием для сети самых элитных клубов, KTV и ресторанов. Место для тех, кто не привык считать деньги. Сюань Ичжи прекрасно знал об этих заведениях — именно там он впервые наткнулся на след грязных дел своих врагов.

— Племянник Цинь Вэня, его родной племянник, именно там столкнулся с «этой дрянью», — продолжал Гуань Цзиньяо. — Чтобы спасти мальчишку от падения в бездну, мне пришлось подменить его «дозу» обычным физраствором. Семья Сяо строит свой бизнес на крови и костях, у них мораль сгнила до самого основания.

Сюань Ичжи яростно закивал, в его глазах вспыхнул ответный огонь:

— Сяо ни во что не ставят человеческую жизнь, позволяя этой отраве наводнять мир. Ты даже не представляешь, что происходит с человеком, когда он попадает в эту ловушку...

Мастер осекся. Он не мог продолжать, ведь всё это он испытал на собственной шкуре. После побега ему потребовалась титаническая сила воли, чтобы завязать, но отголоски того яда до сих пор терзали его тело.

Гуань Цзиньяо понял, что затронул болезненную тему, связанную с тайной собеседника, и не стал расспрашивать.

— Кстати о делах, — сменил он тему. — Ты уже решил, как мы изменим те настольные часы «Кровавая роза и череп»?

— Собственно, за этим я и пришел, — отозвался Ичжи. — Работа над этим заказом потребует много сил. Если мы хотим внедрить туда «сюрприз», это нужно делать на самом начальном этапе сборки. Только так можно гарантировать, что подвох не обнаружат.

— Совсем не заметят?

Собеседник усмехнулся:

— Даже если он разберет их на части или разобьет вдребезги — ничего не найдет. Так каков твой план? Камера или прослушка?

Гуань Цзиньяо в очередной раз восхитился проницательностью мастера. Тот словно читал его мысли.

«В такой предмет много не впишешь, — рассуждал Сюань Ичжи. — Не бомбу же с часовым механизмом туда ставить или яд медленного действия? Это слишком очевидно, нас сразу вычислят».

Цзиньяо кивнул, мысленно набрасывая портрет личности своего гостя. Невероятный ум, явная связь с прошлым Цинь Вэня, ненависть к Сяо... К тому же, он мастер на все руки и отлично разбирается в шпионском оборудовании. Хозяин дома предположил, что Сюань Ичжи вполне мог быть сослуживцем Цинь Вэня по спецподразделению. Вероятно, специалистом особого профиля. Только такой человек мог незаметно искать нужные вещи, пока все думают, что он просто принимает лечебные ванны.

Однако Гуань Цзиньяо не подал виду. Он лишь коротко подтвердил:

— Остановимся на прослушке. Как только отдашь заказ, у студентов и детсадовцев как раз начнутся зимние каникулы. Как насчет того, чтобы всем вместе отправиться отдыхать в провинцию Нань?

<http://bllate.org/book/15817/1437496>